

Именно тогда он услышал рев Игоря, кульминацию всей его силы и доказательство того, что он вложил все в эту единственную атаку.

"ГАЛИК-ПУШКА!!!"

БУУУУУУУУУУУМ

Из руки Игоря вырвалась фиолетовая взрывная волна, вызвавшая сильные вибрации из-за силы ее выброса. Взрывная волна устремилась к земле в виде широкого цилиндрического смерча разрушения. Даже когда взрыв достиг земли, Игорь не прекратил подачу ки. Он продолжал подпитывать взрыв, вкладывая все силы в этот выстрел.

ШУУУУУУУУ... БУУУУУУУУМ

Сгущенная ки, содержащаяся в галик-пушке, наконец взорвалась, в результате чего образовался мощный взрыв пурпурной ки, похожий на движитель. Взрыв распространился до самого неба, скрыв утреннее солнце за фиолетовой пеленой, похожей на пламя.

Это явление продолжалось всего дюжину секунд. Не имея ничего, что могло бы сдержать ки, он быстро рассеялся в небытие.

Уууууууууууууу

Когда небо очистилось и солнце снова смогло наполнить его своим сиянием, его лучи осветили Игоря, который по-прежнему парил в небе. Его тело было сгорблено, только правая рука вытянута. Волосы разметались по лицу, как мокрая швабра, отбрасывая темную тень, скрывающую глаза.

Медленно Игорь начал спускаться.

[Все... болит.]

Он потерял всякое ощущение в руке. От сильного выброса ки мышцы напряглись. Дыхание было тяжелым, как будто что-то мешало прохождению воздуха. Из-за этого в глазах помутнело.

Он потерял бы сознание в следующие несколько секунд, если бы не внезапный звук трещащей молнии.

"?!"

Он поднял голову, и то, что он увидел, заставило его глаза сузиться от шока.

[Н-как...]

Перед ним стоял Баракиэль во плоти. По его телу периодически вспыхивали золотые молнии. Из его тела сочилось убийственное намерение, заставляя Игоря стискивать зубы от страха и неповиновения.

В руке Баракиэля материализовалась золотая коса, отчего глаза Игоря опустились к ней. Хотя все его внутренности кричали о необходимости бежать, Игорь знал, что лучше. Шансы на побег равны нулю. Единственный выход - сражаться. Мысль о том, чтобы молить о пощаде, даже не приходила ему в голову.

Поэтому, несмотря на раны, Игорь встал в стойку.

[Даже если я умру, то хотя бы отберу руку!]

Из него сочилось убийственное намерение, холодная свирепость сменялась неуверенностью. Он был похож на загнанного в угол зверя, готового сражаться до конца. Но, несмотря на волю, его тело не могло заставить себя вступить в новую схватку.

Игорь уже чувствовал, что его зрение затуманивается. От недостатка кислорода в мозгу у него помутилось в голове.

[Нет... я не могу... проиграть...]

"Достаточно, молодой воин. Сила твоей убежденности убеждает меня".

Игорь не успел договорить, как почувствовал резкую боль в затылке и потерял сознание.

.

[DxD]

.

Баракиэль бесстрастным взглядом наблюдал за тем, как мальчик перед ним борется за свое сознание. Хотя убийственное намерение, которое он выпускал, было сравнимо лишь с намерением солдата, прошедшего десятилетия войны...

[Этому намерению не сможет противостоять ни один ребенок, каким бы талантливым он ни был].

По правде говоря, Игорь уже давно превзошел все его ожидания. За все время, пока Баракиэль уничтожал его, парень ни разу не убежал. Лишь немногие понимают, сколько мужества требуется, чтобы продолжать сражаться с противником, который превосходит тебя на каждом шагу. Ненависть и гнев могут завести человека в бою лишь настолько далеко, что превращаются в отчаяние и безнадежность.

И все же, несмотря на то что его на огромной скорости отправили на землю с высоты сотен метров в небе, он поднялся. Несмотря на сломанные ребра и внутренние повреждения, он все же предпринял последнее наступление. На такое не способен даже ребенок. Не было никакой мотивации, которая заставила бы его сражаться так доблестно. Ни одна его семья не была истреблена. Ни одна честь не была запятнана. Но тот факт, что Игорь все же отдал все силы, заставил Баракиэля признать мальчика.

Вот почему...

Фууууш

...он увеличил силу своего убийственного намерения. Это произошло не потому, что он считал мальчика угрозой, а потому, что он пришел к решению.

[Я буду его учить. У него слишком большой потенциал, чтобы я мог его отпустить].

Того количества убийственного намерения, которое он выпустил, хватило бы, чтобы вырубить мальчика. Вырубить его с помощью убийственного намерения можно было при соблюдении двух условий.

<http://tl.rulate.ru/book/104897/3688485>